

Экспертные подразделения в правоохранительных органах: за и против

Иванова Елена Вячеславовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры судебных экспертиз Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина; ivanova-elena-7@yandex.ru

Расследование преступлений представляет собой деятельность субъектов, осуществляющих предварительное следствие или дознание и значительного количества сотрудников различных подразделений правоохранительных органов, сопровождающих процесс расследования. Особое значение при расследовании преступлений имеет взаимодействие сотрудников следственных и оперативных подразделений со сведущими лицами. Именно в этих целях в органах милиции были созданы научно-технические подразделения (кабинеты экспертизы, научно-технические части, научно-технические подразделения).

Целесообразность взаимодействия определяется доказательственным значением информации, получаемой в процессе взаимодействия. Как отмечается, основные задачи взаимодействия на современном этапе должны быть направлены на:

- обеспечение неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий при совершении преступлений;
- всестороннее и объективное расследование преступлений, своевременное изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, их совершивших, а также розыск скрывшихся преступников;
- осуществление мероприятий, направленных на возмещение материального ущерба, причиненного гражданам, предприятиям, учреждениям и организациям независимо от форм собственности, а также общественным объединениям вне зависимости от форм собственности преступными действиями виновных лиц¹.

В целях решения этих задач были разработаны основные формы как процессуально регламентированного, так и непроцессуального взаимодействия. Например, координация взаимодействия судебно-медицинской службы и правоохранительных органов при расследовании конкретных преступлений осуществляется путем:

- консультаций следователей о целесообразности и порядке назначения и производства экспертизы (проведения следственного действия);
- совместного планирования экспертизы (следственного действия);
- текущего согласования совместной практической работы на всех этапах;

¹ Печников, Н.П. Обеспечение законности и правопорядка в деятельности правоохранительных органов: лекции к курсу / Н.П. Печников. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008. – 76 с.

- производства экспертизы в присутствии следователя;
- своевременного выполнения специалистами поручений следователя;
- своевременного удовлетворения обоснованных ходатайств эксперта (специалиста);
- организации оперативного обмена информацией о результатах расследования, имеющих отношение к предмету экспертизы, а также о выявленных при проведении экспертизы новых важных для следствия данных;
- проведения плановых совместных рабочих совещаний с обсуждением хода и результатов расследования и специальных исследований; привлечение экспертов к формированию и обсуждению версий по делу;
- организации совместного контроля движения вещественных доказательств и сроков производства экспертиз;
- своевременной передачи оформленных заключений эксперта следователю².

Не подвергая сомнению целесообразность взаимодействия правоохранительных органов и сведущих лиц, исполняющих функции эксперта и специалиста, следует отметить, что практическую реализацию взаимодействия в настоящее время нельзя считать эффективной.

Эффективность взаимодействия следственных и оперативных подразделений со сведущими лицами, в том числе, входящими в состав экспертных подразделений в правоохранительных органах, как представляется, должна оцениваться в соответствии с такими критериями, как законность взаимодействия и его результативность.

Нормативная регламентация процесса и результатов взаимодействия является одним из условий его эффективности и целесообразности. Нормативная регламентация субъектов, порядка и форм взаимодействия обуславливает его законность и контролируемость, а также имеет целью исключить возможность нарушения прав и законных интересов граждан. Инструкция по организации взаимодействия подразделений и служб органов внутренних дел в расследовании и раскрытии преступлений указывает, что организация взаимодействия указанных служб при реагировании на сообщения о преступлениях, реализация оперативных материалов,

² Лобан, И. Е., Заславский, Г. И., Попов, В. Л. Судебно-медицинская деятельность в уголовном судопроизводстве: правовые, организационные и методические аспекты. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. – 467 с.

расследование и раскрытие преступлений необходимо проводить в полном соответствии с действующим законодательством³.

Результативность взаимодействия, являясь критерием его эффективности, в первую очередь должна оцениваться с точки зрения организации процесса. При этом одной из функций сведущего лица в процессе расследования преступлений является оказание содействия следователю, дознавателю в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту. В настоящее время специалист (за исключением специалиста-кинолога), привлекаемый к участию в следственных действиях, как правило, является сотрудником экспертно-криминалистического подразделения. Порядок взаимодействия следователя и специалиста устанавливается ведомственными нормативно-правовыми актами и заключается в привлечении сведущего лица к участию в следственных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях по заданиям следственных и оперативных аппаратов, подразделений дознания органов правопорядка. В некоторых правоохранительных органах для своевременного привлечения сотрудников экспертно-криминалистических подразделений к участию в следственных действиях организуется их дежурство в составе следственно-оперативных групп при дежурных частях МВД, ГУВД, УВД, УВДТ (ОВДТ) и отделов внутренних дел⁴. При этом отдельные экспертно-криминалистические подразделения включают отделы, деятельность которых состоит исключительно в криминалистическом сопровождении производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. В целях повышения эффективности использования изъятых с мест происшествия следов и вещественных доказательств в раскрытии и расследовании преступлений были разработаны практические рекомендации по взаимодействию следственных, оперативных и экспертно-криминалистических подразделений ОВД. В этих рекомендациях, в частности, говорилось, что вопросы использования изъятых следов и вещественных доказательств в раскрытии и расследовании преступлений должны включаться в планы совместных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, разрабатываемых по уголовным делам; что к составлению планов необходимо привлекать сотрудников ЭКП, принимавших участие в осмотрах мест происшествий. Последние, в свою очередь, при необходимости обязаны провести предварительные исследования следов

³ Приказ МВД РФ от 20.06.1996 № 334 (ред. от 18.01.1999) об утверждении инструкции по организации взаимодействия подразделений и служб органов внутренних дел в расследовании и раскрытии преступлений.

⁴ Приказ МВД РФ от 1 июня 1993 г. № 261 «О повышении эффективности экспертно-криминалистического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации».

для установления данных о личности преступника. В том случае, если результаты предварительного исследования следов имеют значение для разработки розыскных версий, составляется справка, которая докладывается руководителю СОГ и передается оперативному сотруднику⁵.

Гораздо сложнее организован процесс привлечения специалиста к участию в следственных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях в органах ФСКН РФ. Процесс привлечения включает заблаговременное направление начальнику экспертно-криминалистической службы задания на привлечение сотрудника с указанием времени, места проведения мероприятия⁶. Такой подход, как показывает практика, является неэффективным, поскольку подразумевает элементы долгосрочного планирования, что не всегда возможно в оперативно-розыскной и следственной деятельности. Более целесообразной представляется такая структурная организация органа дознания, при которой подразделения специалистов, осуществляющих сопровождение расследования, являлись бы одним из оперативных подразделений. Предпосылкой подобной организации выступает возложение на подразделения специалистов оперативно-розыскных функций. Например, в качестве основных функций экспертно-криминалистической службы регионального таможенного управления, указана обязанность совместно с таможенными органами осуществлять мероприятия по борьбе с таможенными правонарушениями⁷. Кроме того, нормы Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности" прямо указывают на решение задач оперативно-розыскной деятельности посредством использования помощи специалистов, обладающих научными, техническими и иными специальными знаниями.

Отмечая слабое взаимодействие следователей с работниками экспертно-криминалистических подразделений, Т.В. Аверьянова предлагает возобновить практику взаимодействия сотрудников следственных, оперативных аппаратов и ЭКП, в частности, в следующих формах⁸:

- участие экспертов в составе постоянно действующих следственно-оперативных групп по раскрытию и расследованию конкретных видов преступлений;

⁵ Аверьянова, Т.В. Некоторые проблемы практики судебной экспертизы и пути их решения / Эксперт-криминалист, 2008, №4

⁶ Приказ ФСКН России от 30.12. 2003г. «Об утверждении инструкции по порядку привлечения сотрудников экспертно-криминалистических подразделений органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ в качестве специалистов при проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий».

⁷ Приказ ГТК РФ от 24 июня 2002 г. № 636 «Об утверждении Типового положения об экспертно-криминалистической службе регионального таможенного управления».

⁸ Аверьянова, Т.В. Некоторые проблемы практики судебной экспертизы и пути их решения / Эксперт-криминалист, 2008, №4

- организация руководителями ЭКЦ МВД, УВД полного экспертно-криминалистического сопровождения работы по раскрытию и расследованию тяжких преступлений, имеющих общественный резонанс или состоящих на контроле МВД России, МВД, УВД;

- ведение контрольных карточек (контрольно-наблюдательных дел движения изъятых следов и вещественных доказательств), в которых сосредоточиваются полные сведения об их использовании по конкретным уголовным делам о нераскрытых преступлениях: о назначении экспертиз, проведении проверок по экспертно-криминалистическим учетам, картотекам, коллекциям и полученных при этом результатах; использование для обеспечения контроля возможностей ПЭВМ;

- участие экспертов совместно со следователями в инвентаризации уголовных дел о нераскрытых преступлениях с целью проверки использования изъятых вещественных доказательств и внесения письменных рекомендаций по отработке следов и вещественных объектов в карточки, хранящиеся в делах, и т.д.

Иную процессуальную природу и процессуальный порядок имеет взаимодействие следователя и эксперта. Порядок назначения судебной экспертизы, ее производство регламентируется УПК РФ.

Авторами отмечается, что взаимодействие следователя (дознателя) может стать более эффективным при условии своевременного информирования экспертными учреждениями следственных и судебных органов о видах проводимых исследований, требованиях, предъявляемых к материалам и объектам⁹. При этом достаточно спорными представляются предложения авторов о возможности законодательного закрепления привлечения экспертов и (или) экспертных учреждений для обеспечения сохранности материальных объектов или следов в случаях, когда для этого требуются специальные условия и познания¹⁰. Такая функция, если и может быть предусмотрена, то для иного субъекта уголовно-процессуального права – специалиста, оказывающего содействие следователю в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств.

В вопросах организации взаимодействия следователя (дознателя) и эксперта имеются предложения об отделении экспертных органов и подразделений от подразделений следователей и дознавателей, в связи с чем предлагается создать

⁹ Гончаров, Д.В., Карагодин, В.Н., Котов, В.В. О некоторых проблемах взаимодействия следователя и эксперта / Мат-лы 2-й Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». – М., 2009, с. 88.

¹⁰ См: Гончаров, Д.В., Карагодин, В.Н., Котов, В.В. там же, с. 89.

Комитет судебной экспертизы РФ¹¹. Предложение обосновывается тем, что эксперт, являясь сотрудником правоохранительных органов, находится в служебной зависимости от стороны обвинения, к которой в соответствии с УПК РФ отнесены органы дознания.

Изучая аспект независимости эксперта с точки зрения его нормативной регламентации и практической реализации, следует отметить, что согласно ст. 7 ФЗ от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» при производстве судебной экспертизы эксперт независим, он не может находиться в какой-либо зависимости от органа или лица, назначивших судебную экспертизу, сторон и других лиц, заинтересованных в исходе дела. Эксперт дает заключение, основываясь на результатах проведенных исследований в соответствии со своими специальными знаниями. Независимость эксперта гарантирована запретом на оказание воздействия на эксперта со стороны судов, судей, органов дознания, лиц, производящих дознание, следователей и прокуроров, а также иных государственных органов, организаций, объединений и отдельных лиц в целях получения заключения в пользу кого-либо из участников процесса или в интересах других лиц. Как отмечает Е.Р. Россинская, судебный эксперт независим в выборе методов, средств и методик экспертного исследования, необходимых, с его точки зрения, для изучения данных конкретных объектов экспертизы. Вместе с тем, как считает автор, на самостоятельность суждений эксперта, на независимость судебной экспертизы влияют многие факторы, и одних процессуальных требований явно недостаточно¹².

Вместе с тем, в криминалистической литературе имеется значительное количество примеров недобросовестных заключений экспертов. Так, Е.В. Селина полагает, что эксперт легко может «просчитать» вариант, угодной стороне¹³. П.С. Кузнецов и И.О. Макушкин отмечают, что получили распространение «заказные экспертизы», выводы которых напрямую зависят от желаний заказчика исследования¹⁴.
Продекларированная независимость негосударственных судебно-экспертных

¹¹ Маркелов, А.Г. Проблема назначения судебной экспертизы в уголовном процессе остается неразрешенной / Мат-лы 2-й Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». – М., 2009, с. 250.

¹² Россинская, Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: Норма, 2009.

¹³ Селина, Е.В. Применение специальных познаний в уголовном процессе. – М.: Юрлитинформ, 2002.

¹⁴ Кузнецов, П.С., Макушкин, И.О. Проблема состязательности судебных экспертов // мат-лы международной науч.-практ. конф. «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». – М.: Проспект, 2007, с.144.

учреждений, частных экспертов также вызывает много вопросов. По мнению авторов, в некоторых случаях экспертный вывод может находиться в прямой зависимости от суммы гонорара за проведенное исследование. С другой стороны, даже честный и добросовестный судебный эксперт, являющийся сотрудником экспертно-криминалистического подразделения, находящегося в составе правоохранительной структуры, не всегда реально свободен в оценке результатов проведенных исследований и формулировании выводов. Являясь по должности сотрудником правоохранительных органов, эксперт обязан исполнить приказ или распоряжение руководителя, если они отданы в установленном порядке и с соблюдением надлежащей формы. Так, в ФСКН России имеет место приказ заместителя директора, в котором содержится требование использовать при проведении экспертиз рекомендации, изложенные в информационном письме ФСКН России от 17 мая 2007 г. №9/2/1472. Рекомендации БЭКО Управления ФСКН России по Новосибирской области (№ 26/927 от 12.07.2011) ... не применять. Лиц, допустивших нарушение порядка проведения исследований привлекать к дисциплинарной ответственности. Не останавливаясь на содержании разногласий в методических рекомендациях¹⁵, отметим, что данный документ ставит эксперта ФСКН России в зависимое положение от руководителей органа дознания, имеющего процессуальный статус стороны обвинения и, таким образом, не может быть признан законным.

Кроме того, в том же ФСКН России имеют место значительное количество информационных писем и распоряжений, устанавливающих деятельность эксперта по характеру проводимых исследований и обоснованию выводов. При этом многие из рассматриваемых распоряжений подписываются руководителями следственных, организационно-аналитических департаментов т. д. и, в большинстве случаев, даже не содержат оценки руководителей экспертных учреждений. Так, имеют место распоряжения следующего характера: «О возбуждении уголовных дел в случаях выявления фактов реализации комбинированных лекарственных средств»; «Об определении веса маковой соломы, изъятой вместе с семенами мака»; «Об определении количества наркотического средства» и др. В настоящее время в связи с введением понятия «производное» постановлением Правительства Российской Федерации от

¹⁵ См. подробнее, Иванова, Е.В. К вопросу о порядке исчисления количеств наркотических средств при расследовании уголовных дел и административных правонарушений / Законы России: опыт, анализ, практика. – 2008. - № 3.

30.10.2010г. №882 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросу, связанному с оборотом производных наркотических средств и психотропных веществ», увидело свет информационное письмо «О производных наркотических средств», разъясняющее экспертам смысл данного термина, а также необходимые и достаточные условия отнесения веществ к производным наркотических средств и психотропных веществ.

Более того, реальность такова, что руководитель экспертного учреждения, получив «Заключение эксперта», вывод которого по каким-либо причинам его не устраивает, может перепоручить производство судебной экспертизы другому эксперту, даже не поставив в известность эксперта, производившего экспертизу первоначально.

Таким образом, в условиях служебной зависимости от руководителей органов дознания, реальная независимость судебного эксперта представляется достаточно призрачной. В этой связи следует поддержать предложение о выделении государственных экспертных учреждений и о создании государственной судебно-экспертной службы, подобной созданному Следственному Комитету, и не связанной с органами дознания и предварительного расследования.

С другой стороны проблема обеспечения независимости эксперта может рассматриваться в контексте разрешения процессуальной функции следователя (дознателя), а именно, следует ли считать его односторонним обвинителем или же надлежит исходить из того, что он должен объективно исследовать все обстоятельства дела, в том числе и те, которые ослабляют или опровергают обвинение. Например, законодатель, отнеся следователя к стороне обвинения, по мнению В.В. Конины, допустил ошибку, не обязав при этом следователя (дознателя) при расследовании уголовного дела быть объективным и собирать доказательства, как подтверждающие предъявленное лицу обвинение, так и оправдывающие его, а также смягчающие его ответственность. В результате некоторые следователи, прочитав закон буквально, перестали собирать доказательства, оправдывающие обвиняемого, а также смягчающие его виновность, перевалив эту обязанность на адвоката¹⁶. Попытка исправить сложившееся положение была предпринята Конституционным Судом РФ, который в своем Постановлении от 29 июня 2004 г. № 13-П в достаточно категоричной форме выразил свое мнение по данному вопросу¹⁷. Аналогичной позиции придерживаются П.С. Ефимичев и С.П. Ефимичев, отмечающие, что нет оснований относить

¹⁶ Конин, В.В. Уголовно-процессуальные функции: дискуссия не закончена / Уголовное судопроизводство, 2008, №2.

¹⁷ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 июня 2004 г. № 13-П.

следователя к участникам процесса со стороны обвинения, а предъявление обвинения - это этап стадии предварительного расследования, элемент функции расследования, обозначенной в ч. 1 ст. 38 УПК РФ¹⁸. Категорично по этому вопросу высказался Р.Д. Рахунов: «Функция расследования дела - это не функция обвинения, и с этой функцией не совпадает... Мы утверждаем, что следователь не осуществляет функцию обвинения»¹⁹. Н.П. Кириллова считает, что в судебном разбирательстве государственный обвинитель выполняет две основные функции: уголовного преследования и правозащитную. Под поддержанием государственного обвинения в суде следует понимать форму реализации функции уголовного преследования, заключающуюся в законной деятельности государственного обвинителя на основе предоставленных ему в процессе доказывания процессуальных полномочий по изобличению подсудимого в совершении преступления, обоснованию обвинительного тезиса и формулированию позиции по вопросам, подлежащим разрешению судом. Правозащитная функция - это деятельность государственного обвинителя и прокурора в пределах предоставленных ему полномочий по выявлению нарушений материальных и процессуальных прав участников судебного разбирательства, допущенных в результате уголовно-процессуальной деятельности как на досудебных стадиях уголовного процесса, так и в ходе производства в суде и их устранению²⁰.

Следует отметить, что в старом уголовно-процессуальном законодательстве принцип объективности исследования обстоятельств дела применительно к деятельности суда, прокурора, следователя, дознавателя был закреплен текстуально (ст. 20 УПК РСФСР), т. е. являлся *общим нормативным принципом* как судебно-экспертной, так и правоохранительной деятельности. Он сопровождался еще двумя принципами: всестороннего и полного исследования. Эту логику прежнего законодателя воспроизводит Закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ», дополняя в той же ст. 8 принцип объективности экспертных исследований принципами *всесторонности и полноты*, т. е. еще теснее сближая основы судебно-экспертной и правоохранительной деятельности. Однако в настоящее время принцип объективности не выдерживает проверки практикой расследования

¹⁸ Ефимичев, П.С., Ефимичев, С.П. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности. – М., Юстицинформ, 2009

¹⁹ Рахунов, Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. - М., 1961. - с. 47, 48.

²⁰ Кириллова, Н. П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел в суде первой инстанции / автореф. дисс. доктора юридич. наук. – М., 2009.

преступлений правоохрательными органами, поставленными в зависимость от рейтинговой системы оценки эффективности их деятельности.

На постсоветском пространстве имеются примеры выделения экспертной службы в отдельную структуру. Президент Республики Беларусь Указом от 6 ноября 1998 года № 532 создал Белорусскую государственную службу судебно-медицинской экспертизы, подчиненную непосредственно Правительству Республики Беларусь. Это позволило улучшить управление структурными подразделениями Службы, повысить координацию деятельности ее региональных учреждений, устранить административно-территориальный принцип организации их работы и заметно увеличить число районных и межрайонных отделений. В процессе преобразования Служба не стала структурным подразделением прокуратуры. Она является самостоятельным государственным учреждением, которое финансируется непосредственно из республиканского бюджета и реализует функцию государственного регулирования в сфере организации, производства, научно-методического и кадрового обеспечения всех видов медицинских судебных экспертиз в Республике Беларусь. Финансирование Службы непосредственно из республиканского бюджета способствовало улучшению ее материально-технического обеспечения²¹.

Как представляется, выделение в отдельную структуру экспертных подразделений не приведет к снижению эффективности взаимодействия, и может быть признано целесообразным по следующим причинам:

Во-первых, в настоящее время практически во всех городах Российской Федерации имеются экспертные подразделения, входящие в структуру различных правоохрательных органов: МВД России, ФСКН России др. Каждое экспертное подразделение оснащено значительным количеством технических средств, обеспечивающих производство экспертиз. Как представляется, объединение разрозненно функционирующих технических средств, сведущих лиц и методического обеспечения может привести к значительному повышению эффективности их использования в структуре нового подразделения.

Во-вторых, объединение в одну структуру значительного количества специалистов, прошедших различные школы подготовки экспертных кадров, приведет

²¹ Гусаков, Ю. А., Гусаков, Л. А. О государственной службе судебно-медицинских экспертиз / Актуальные вопросы судебной медицины и экспертной практики, Новосибирск. – 2009. – Вып. 15. Publication in electronic media: 21.04.2010 under <http://journal.forens-lit.ru/node/105>

к широкому взаимобмену опытом, методическим обеспечением и практическими навыками.

В-третьих, объединение экспертов позволит рациональнее использовать их силы и, соответственно, уменьшить сроки производства экспертиз. Так, в настоящее время известно, что экспертная нагрузка в различных правовых структурах распределяется неравномерно. Например, по уголовным делам о незаконном обороте наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, сотрудниками экспертных служб ФСКН Росси производится около 200 экспертиз и исследований в год, в то время как в МВД России эта цифра в несколько раз меньше.

В-четвертых, выведение экспертных структур из состава органов дознания позволит обеспечить реальную независимость эксперта.

В-пятых – целевое финансирование единой экспертной структуры позволит исключить нерациональное расходование сил и средств экспертных подразделений, повысит их научный и практический потенциал.

В-шестых, можно предположить улучшение организационного процесса производства экспертиз. Так, существующее ограничение на распространение сведений о деятельности органов дознания, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, не позволяет реализовывать некоторые процессуальные права субъектов уголовного процесса при производстве судебной экспертизы. Это, например, касается случаев заявления ходатайств стороны защиты присутствовать при производстве экспертизы, которые отклоняются следователями по причинам режима секретности органов дознания. Кроме того, следует ожидать более эффективную координацию деятельности экспертов при производстве сложных, многообъектных и комплексных экспертиз.

В то же время практика показывает, что оперативность принятия некоторых процессуальных решений невозможна без использования специальных знаний. В этих целях, сохранение института специалистов в правоохранительных органах представляется достаточно целесообразным.